

Александр Васюко

Ловушка

Александр Васько

Ловушка

<https://litres.ru/74159527>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девятиклассник Денис засыпает в пустом автобусе и просыпается в ледяной ловушке автобусного депо. Мороз, тишина, телефон разряжен, все попытки выбраться тщетны. Время тает, надежда гаснет.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Васько

Ловушка

Глава 1

Автобус тронулся от остановки «Площадь Восстания» мягко, почти неслышно урча дизельным двигателем, и, качнувшись на пневмоподвеске, вклинился в поток вечернего транспорта. Сквозь заиндевевшее стекло Денис различал лишь расплывчатые ореолы фар и огни светофоров, дробившиеся на тысячи ледяных искр в морозном воздухе. Уличные термометры показывали минус двадцать три, но по ощущениям ветер резал кожу на все тридцать. Пальто, купленное мамой в прошлом году на вырост, сейчас сидело мешковато и почти не грело, а тонкие перчатки из школьной раздевалки пропали еще в ноябре. Он подышал на окоченевшие пальцы, растирая их друг о друга, и сел на заднее сиденье, в самый угол, где батарея под пассажирским диваном отдавала последние крохи тепла.

Это был маршрут номер тридцать один. Обычный городской автобус, один из тех, что ходят с интервалом в двенадцать минут, но к позднему вечеру этот интервал растягивается до бесконечности. Денис возвращался от репетитора по китайскому языку. Отец настоял: «Дениска, инженер

без языков сейчас просто чертежник. А Китай - это будущее. Иероглифы, культура, другая картина мира». Картина мира у Дениса сейчас была одна, тусклый салон автобуса, запах солянки, смешанный с химическим ароматом омывайки, и усталость, тяжелая, как мокрый снег, налипший на ботинки. Четыре часа зубрежки тонов и ключей. Шэн дяо восходящий тон, цюй шэн нисходящий. От этих терминов мысли путались, превращались в белую вязкую кашу.

В салоне, кроме него, сидели еще двое: женщина с огромными клетчатыми сумками, от которых пахло дешевым мылом, и мужчина в засаленной рабочей куртке, уткнувшийся в экран телефона. Автобус поглощал остановку за остановкой. «Улица Челюскинцев», прохрипел динамик. Женщина, кряхтя, поволокла сумки к выходу, загремев колесиками по резиновому покрытию пола. Двери с шипением сомкнулись за ее спиной. Еще несколько кварталов и сошел мужчина, бросив в проход скомканный чек. Денис остался в салоне один.

Водитель, грузный мужчина в надвинутой на лоб бейсболке с логотипом автопарка, даже не обернулся. Он вел машину автоматически, думая, наверное, о скором окончании смены, о горячем чае в термосе, о теплом гараже. Денис посмотрел на табло. Его остановка «Микрорайон Радужный» будет через четыре деления. Он привалился виском к холодному стеклу, наблюдая, как за окном проплывают занесенные снегом панельные девятиэтажки. В кармане завибриро-

вал телефон. Сообщение от мамы: «Ты скоро? Сделала голубцы. Не задерживайся, на улице дубак». Он хотел было ответить: «Еду, минут десять», но пальцы не слушались. Экран телефона показывал двадцать три процента заряда. «Отвечу, как подъеду», лениво промелькнуло в голове.

Веки налились свинцом. Перед глазами поплыли красные фонарики, то ли светофоры, то ли те огоньки, что рисуют в китайских учебниках для обозначения порядка черт иероглифа. «Сначала горизонтальная, потом откидная влево, потом вправо...» зашептал про себя Денис, пытаясь вспомнить, как пишется ключ «человек». Но вместо иероглифов из темноты сознания выплыл только холодный белый лист. Тепло от батареи убаюкивало, монотонное гудение мотора звучало, как колыбельная. Глаза закрылись сами собой. В последний момент, уже проваливаясь в сон, он подумал: «Главное не проспать... Это же не электричка... Всего пара километров...». Мысль оборвалась, утонув в темной, вязкой тишине.

Автобус качнулся на повороте, въезжая в Радужный. Водитель по привычке глянул в салонное зеркало заднего вида. Салон был пуст. По крайней мере, так ему показалось. Спинки сидений образовывали ровный темный частокोल. Тощий девятиклассник, лежавший с ногами на сиденье и свернувшийся калачиком, полностью скрылся за этим частоколом. Его ноги в дешевых зимних кроссовках упирались в металлическую обшивку стены. Водитель, чья смена заканчивалась через двадцать минут, автоматически отбил на элек-

тронном табло нулевое количество пассажиров и прибавил газу, чтобы побыстрее проскочить последний перегон до депо. Он мечтал о душевой и о том, чтобы наконец стянуть с себя пропитанную потом униформу.

Тишина сменила привычный шум двигателя не сразу. Сначала уху, привыкшему к вибрации, показалось, что наступила оглушительная, звенящая пустота. Денис дернулся во сне, увидев на мгновение огромный глаз дракона, нарисованный черной тушью на рисовой бумаге, и провалился обратно в черноту.

Холод подкрался к его щекам не сразу, а медленно, словно крадущийся по паркету сквозняк. Сначала он обжег кончик носа, потом заставил пальцы во сне сжаться в кулаки, пытаясь сохранить остатки тепла в рукавах пальто. Где-то на периферии сознания заскрежетало железо. Это автоматические ворота депо, лязгнув промерзшими роликами, опустились за автобусом, отрезав его от внешнего мира. Водитель, заглушив мотор, вышел, громко хлопнув дверью кабины, и, не оглядываясь, пошел через сугробы к административному корпусу, потирая руки. Он спешил отметить путевой лист и сдать выручку. Проверять салон на предмет забытых вещей и спящих подростков инструкция предписывала, но была глубокая ночь с четверга на пятницу, хотелось спать, и водитель решил, что ничего страшного не случится.

Денис окончательно проснулся от того, что его тело начала бить крупная дрожь. Сознание возвращалось рывками,

как будто кто-то вставлял в проектор размытые слайды. Сначала пришло тактильное ощущение: жесткий дерматин сиденья, в который вмялась щека, он стал ледяным. Потом звуковое: полная, ватная тишина. Не было ни шума мотора, ни объявлений остановок, ни гула колес по асфальту. Только где-то очень далеко, на грани слышимости, завывал ветер в вытяжках вентиляции. Потом пришло ощущение света, вернее, его отсутствия.

Мальчик резко сел, ударившись макушкой о поручень, нависавший над сиденьем. Вспышка боли отрезвила окончательно. Он замер, широко раскрыв глаза, пытаясь хоть что-то разглядеть в этой крошечной тьме. Паника еще не накатила, было лишь глубокое, гулкое недоумение. Где он? Автобус стоял. Это было ясно. Двигатель молчал.

Первым инстинктивным действием было сунуть руку в карман за телефоном. Пластик корпуса обжег пальцы холодом. Денис нажал кнопку блокировки. Экран ожил, резанув по глазам яркой вспышкой. На заставке улыбалась какая-то аниме-девушка с розовыми волосами, время показывало 00:17, а в правом углу предательски мигал красный индикатор заряда 4%. Четыре процента. Четыре жалких процента в ледяной могиле. Сообщение от мамы висело неп прочитанным. Он машинально смахнул его, пытаясь открыть панель быстрого набора. Палец скользнул по стеклу, но сеть была обозначена пустым треугольником. «Нет сигнала», успел прочитать он, прежде чем экран моргнул, заря-

бил полосами и погас, оставив его в еще более густой, чем прежде, темноте.

- Да блин... - выдохнул он в воротник пальто. Пар вырвался изо рта плотным белым облачком. Он увидел этот пар, и от этого зрелища внутри что-то оборвалось. Значит, в салоне температура опустилась ниже нуля. Значительно ниже.

Денис заставил себя дышать ровнее. «Без паники. Без паники, ты же мужик», мысленно приказал он себе, но голос в голове дрожал, срываясь на фальцет. Он встал на ноги. Колени затекли и слушались плохо. В салоне стоял запах замерзшего металла и остывшей солярки. Протянув руки вперед, как слепой, он двинулся по проходу к кабине водителя. Ряды поручней казались в темноте скелетами неведомых животных. Пальцы наткнулись на холодный пластик. Вот и дверь в кабину. Она была приоткрыта. Денис шагнул внутрь, надеясь увидеть приборную панель или хоть какие-то огоньки, но все было мертво. Аккумуляторы автобуса, видимо, были отключены или просто сели на морозе.

Он нащупал кресло водителя. Кожаное, продавленное, чужое. Сел в него, ощутив себя самозванцем. Руки легли на руль. Огромный, холодный, как ледяной бублик, штурвал. Перед лицом панель с мертвыми циферблатами. Где-то здесь должна быть кнопка открытия дверей. Денис провел ладонью по пластиковой консоли слева. Ничего. Справа. Пальцы нащупали ряд тумблеров, но все они болтались безжизненно, не издавая ни щелчка. Без электричества пневмопривод

дверей был мертв. Это просто кусок металла. Он надавил на одну из кнопок. Тишина. Нажал на другую. Никакого шипения, никакого движения. Только глухое эхо от нажатия пластика где-то в пустом салоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.